

Этот поцелуй был немного жестоким и грубым, но поскольку запах был знакомым и прошло так много времени с тех пор, как они делали это в последний раз, Сяо Хэ совсем не сопротивлялся. Он послушно поднял голову и позволил Фань Шэну делать все, что ему заблагорассудится.

Рот Сяо Хэ приоткрылся, и кончик языка Фань Шэня вошел, нетерпеливо коснувшись его чувствительных точек, зажигая поцелуй пылающим жаром. Оно было настолько сильным, что у него закружилась голова, как будто Фань Шэнь почувствовал во рту привкус крепкого вина, и они были опьянены вместе.

Щеки Сяо Хэ были малиновыми, а глаза влажными. Он украдкой обвил руками шею Фань Шэня, удерживаясь.

Поцелуй - лучший способ выразить чувства.

Он был влюблен, поэтому просто встреча их губ и языков могла доставить огромное удовольствие, так приятно, что даже пряди его волос дрожали.

Чем глубже и сильнее была его любовь, тем требовательнее становился этот поцелуй. Но, в конце концов, ему все еще не терпелось большего, чем эта небольшая область затяжного контакта.

Когда они целовались и целовались, Сяо Хэ хотел большего, и он хотел, чтобы его трогали еще больше.

Такое желание распространилось из глубины его сердца, а затем устремилось в его кровь, растекаясь по всему его телу в промежутках между вдохами.

Его дыхание становилось все сильнее и сильнее, и Сяо Хэ тихо застонал. В его мягком, липком голосе было нетерпеливое желание и возбуждение. Его тон походил на крошечный крючок, ловивший сердце другого человека, мгновенно мешавший ему контролировать себя.

Аромат вина завораживал его, а страсть искушала.

Невозможно передать словами переполненные чувства. Он мог выпустить их наружу только через постоянное переплетение их тел.

Сяо Хэ неожиданно повеселился на ночь.

Фань Шэнь не мучил его, как последние несколько дней. Они целовались, обнимались, переплетались...

Как близкие, неразлучные любовники, они предъявляли друг к другу требования самым приятным образом.

Когда Сяо Хэ хотел поцеловать его, Фань Шэнь целовал его, пока его щеки не покраснели, а дыхание не стало неровным.

Когда Сяо Хэ оббивал его ногами, Фань Шэнь доставлял ему столько удовольствия, что его разум становился пустым.

Ни мучений, ни отторжения не было, и у них не было ни малейших забот.

Сяо Хэ не осмеливался поверить в это, но ему не хотелось вглядываться в это глубже. То, что было сейчас, было слишком чудесным, и он не хотел портить его.

Ночь продолжалась бесконечно, но на следующий день Сяо Хэ встал довольно рано.

Фань Шэнь спал рядом, его длинные волосы рассыпались по кровати. На фоне его нефритовых черт это было красивее, чем первые слабые лучи солнца на рассвете.

Сяо Хэ действительно знал, что прошлой ночью Фань Шэнь, вероятно, забыл о нем, потому что был пьян.

Но даже если это было так, Сяо Хэ все еще чувствовал себя счастливым в душе. Все говорили «истина в вине». Фань Шэнь должен иметь его в своем сердце!

Получив эту информацию, Сяо Хэ сразу почувствовал энтузиазм.

Неважно, каким был Фань Шэнь раньше, у Сяо Хэ в любом случае было много времени, поэтому, поскольку он не мог объяснить, он мог бы и не делать этого! С этого момента он будет хорошо относиться к Фань Шэню и любить его всем сердцем. Он определенно сможет заставить его отпустить это! Он заставит его снова влюбиться в него!

Надо сказать, что Сяо Хэ был слишком оптимистичен, но лучше было быть более оптимистичным. В любом случае, это была миссия, от которой он не мог отказаться. Вместо того, чтобы стонать и стонать всю дорогу, было лучше смотреть в лицо этому положительно.

Сяо Хэ встал с постели, исполненный радости и ожиданий, готовый совершить добрые дела.

Раньше он толком не понимал этот футуристический мир, но теперь, когда у него были воспоминания «Сяо Хэ», все было знакомо.

Некоторое время он изучал окрестности и нашел кухню. Он был готов показать свое мастерство и приготовить любовный завтрак.

Маршал Сяо Хэ был действительно потрясающим. Он прошел через тяжелую подготовку и тяжелую работу в армии в молодом возрасте, и он был почти совершенен во всех видах жизненных навыков. Его кулинарного мастерства было достаточно, чтобы вызвать бесконечное восхищение Сяо Хэ как стойкого отаку.

Несмотря на то, что теперь он унаследовал свои воспоминания, он боялся, что, поскольку он не делал этого раньше, он недостаточно тренировался.

Но, к удивлению Сяо Хэ, как будто у этого тела были свои воспоминания, оно могло легко владеть ножом и умело готовить.

Вскоре после этого Сяо Хэ приготовил завтрак на двоих. Как только он накрыл тарелку и нажал кнопку, она автоматически скользнула в столовую.

Сяо Хэ развязал фартук, вышел из кухни и столкнулся с Фань Шэном.

Фань Шэнь только что вышел из ванной, и на нем был только черный халат. Халат свободно ниспадал до его живота, обнажая его светлую кожу и чувственные линии груди. С добавлением этих холодных, серьезных черт этого было достаточно, чтобы кровь Сяо Хэ вскипела.

По сравнению с завтраком его собственный парень был вкуснее. Такого рода вещей было действительно достаточно, чтобы немного взволновать его!

Но... кхм... как только он успокоился, Сяо Хэ все еще знал, насколько сложной была его задача.

Он взял на себя инициативу и заговорил первым. «Ты встал? Я приготовил завтрак, давай съедем его вместе».

Он сказал это, но Фань Шэнь стоял неподвижно, глядя на него, не мигая.

На Сяо Хэ был кусок одежды Фань Шэня. Это была белая рубашка, но из-за их разного телосложения, когда он ее носил, ощущение было другое.

У него были мягкие короткие волосы, послушная внешность, и он говорил мягко, как будто ожидал, что Фань Шэнь обожает его.

Этот нежный молодой человек был дружелюбным и интимным, как кусок теплого нефрита. У него больше не было ни того отчужденного, безразличного, холодного отношения, ни этого отчужденного, холодного тона, ни этой пронзительной, сокрушающей кости и решительной

позиции.

Сяо Хэ... Сяо Хэ...

Ты действительно умеешь использовать возможность действовать.

Фань Шэнь нахмурился. Не говоря ни слова, он просто повернулся и пошел в сторону столовой.

Сначала Сяо Хэ боялся, что он просто уйдет. Он поспешил догнать Фань Шэня маленькими шажками, но когда Сяо Хэ увидел, что он идет в столовую, он не мог не почувствовать облегчение на сердце.

Это стоило праздновать, даже если он сделал всего одну тысячную шага к победе!

Фань Шэнь сел перед обеденным столом, и Сяо Хэ тоже быстро сел. Он выжидательно сказал: «Попробуй. Я давно не готовлю, поэтому не знаю, каковы мои навыки».

На чистом белом столе стояли две чашки дымящегося горячего молока альфиери, а также два нежных стейка таганель, обжаренные до совершенства. Был также пушистый зерновой пирог пуру и большой свежий салат из разных дорогих овощей...

Это был очень роскошный завтрак, и он выглядел, пахнул и имел прекрасный вкус. Видно было, что человек, который это сделал, много над этим подумал.

Фань Шэнь молча посмотрел на него, затем слегка поднял голову и увидел глаза Сяо Хэ. В них было немного ожидания, немного нервозности, беспокойства и неизгладимой, глубокой любви.

Глубокая любовь...

Ха... десять лет назад он тоже так думал.

Но что это оказалось?

Ложь.

Пронизывающая сердце боль распространилась по его груди, и вкусный завтрак перед ним стал сухим и безвкусным.

Он знал, что Сяо Хэ использовал свои обычные уловки, чтобы устроить ему ловушку.

Он знал, что притворяется, чтобы сбить его с толку.

Он знал, что у него совсем нет сердца.

Но он все еще не хотел уходить.

Даже если это всего лишь очередная ложь... даже если...

«Разве это тебе не по душе?» - мягко спросил Сяо Хэ, немного обеспокоенный молчанием Фань Шэня.

Его тихий голос вызвал мысли Фань Шэня, и он слегка нахмурился. Он по-прежнему не произнес ни слова, но взял вилку и нож и начал резать стейк.

Увидев его движения, на лице Сяо Хэ бессознательно расцвела счастливая улыбка.

Большой!

Выход из тупика действительно был. Он должен был настоять!

Он не знал, повезло ли ему в этом или что, но Сяо Хэ действительно удалось не спровоцировать гнев Фань Шэня в течение целого месяца.

Ночью они обнимались друг с другом. Протрезвев, Фань Шэнь по-прежнему не целовал его, но и намеренно не мучил его и не колот своими словами.

Помимо невозможности целоваться, что оставило Сяо Хэ немного недовольным, все остальное было настолько хорошо, что не могло быть лучше.

А Сяо Хэ основательно оттачивал свои кулинарные навыки. Он заботился о завтраке, обеде и ужине, и по мере того, как он готовил и готовил, его интерес к этому рос. Он каждый день тщательно подбирал посуду и был занят до крайности.

Фань Шэнь редко общался с ним, и он не говорил ни слова Сяо Хэ почти три или четыре дня подряд. Но он возвращался вовремя и вовремя ел, и он съедал всю еду, которую Сяо Хэ готовил каждый раз.

Это вселяло в Сяо Хэ все больше и больше энтузиазма, и он даже верил, что если он будет продолжать усердно работать так, то сможет растопить замороженное сердце Фань Шэня.

Каким бы ужасным ни было прошлое, пока будущее было хорошим, была надежда, не так ли?!

Постепенно Сяо Хэ начал думать, что у него все хорошо. Он украдкой нашел частоту для устройства связи Фань Шэня, и как только он дозвонился, он тайно отправил ему сообщение.

Он не сказал ничего особенного, а только спросил, во сколько он вернется.

Сяо Хэ не ожидал, что Фань Шэнь ответит ему, но, к своему удивлению, он получил сообщение.

"Двенадцать часов."

Это были всего два простых слова, но они заставили Сяо Хэ взорваться от радости. Он был так взволнован, что хотел прыгнуть в воздух.

В конце концов, когда его эмоции улеглись, он почувствовал себя немного смущенным.

Он действительно становился все более и более жалким, даже не подозревая об этом. Раньше он чувствовал, что это само собой разумеющееся, когда Фань Шэнь баловал его до небес. Теперь, когда он приложил столько усилий, чтобы выслужиться перед ним, и не мог услышать ни единого теплого слова, он стал так счастлив только из-за двух слов, в которых не было ни малейшего чувства.

Он вздохнул... это было тяжело, очень тяжело!

Брови Сяо Хэ нахмурились, но глаза наполнились улыбкой. Ответ Фань Шэня был огромным улучшением, он должен был воспользоваться этой возможностью!

Итак... с того дня его взаимодействие с Фань Шэном, когда он переместился с кровати на обеденный стол, превратилось в несколько строк слов на его коммуникаторе.

Процесс был трудным, но Сяо Хэ был рад видеть результаты.

Так прошел еще месяц. В тот момент, когда Сяо Хэ подумал, что дни будут длиться так долго, в дом вошел незваный гость.

Сяо Хэ в то время готовил обед. Его дорогой компьютер превратился в инструмент, который он использовал для поиска рецептов и выбора лучших комбинаций при полной трате оборудования.

Хорошо, что его компьютер не обладал интеллектом, иначе он сдулся бы до смерти.

Когда дверь открылась, Сяо Хэ подумал, что это вернулся Фань Шэнь. Он вышел, полный радости и ожиданий, но увидел совершенно незнакомого человека.

Пораженный, Сяо Хэ нахмурился и оценил его.

Человеку за дверью было лет двадцать пять или двадцать шесть. Он был во всем белом, с короткими черными волосами и неоправданно красивыми чертами лица. Когда его приподнятые брови медленно удлинились, он просто завораживал.

Кто это был?

Сяо Хэ не узнал его.

И посетитель тоже его оценивал. Его длинные глаза сузились, и, осмотрев его с головы до ног, он усмехнулся и сказал: «Сяо Хэ, раз ты так любишь играть, зачем идти в армию? Если ты погрузишься в индустрию развлечений, ты скоро тоже сможешь выделиться».

У этого посетителя были недобрые намерения! Сяо Хэ немедленно насторожился.

Но в душе он чувствовал себя немного сбитым с толку. Дверь этого дома ограничивалась защитой, и Фань Шэнь был единственным, кто мог свободно входить и уходить. Даже Линь Фэй должен был получать разрешение каждый раз, когда входил.

Но этот человек... легко вошел.

Молодой человек в белом видел его бдительность, но совсем не принимал ее близко к сердцу.

Он вошел медленно, саркастически оглядывая одежду Сяо Хэ и фартук вокруг его талии. Пройдя дальше, он тихо сказал: «Отпусти его, хорошо?»

Сяо Хэ слегка нахмурился и тихо спросил: «Кто ты?»

"Кто я?" Молодой человек в белом мягко рассмеялся, в его глазах вспыхнул скрытый свет. «Я его любовник, собираюсь выйти за него замуж!»

Зрачки Сяо Хэ резко сократились.

Молодой человек в белом приблизился к нему. «Сяо Хэ, больше не провоцируй его, хорошо? Ты уже достаточно жестоко причинил ему вред. В любом случае... дай ему выход».

***

Автору есть что сказать:

Я «великодушно» сказал, что каждый может накапливать главы по своему усмотрению, но не слушайте меня так много, аааааа. Если все ушли в запасы, играя один на компьютере, я буду играть и играть, пока не сломаюсь, аааааахххх / (□ о □) / ~~

Видя, что эта глава такая милая, я хочу комфорта, массажа и сладкой любви (эй, эй, эй)

<http://bllate.org/book/14986/1326006>